

Н.Ю. Чернова
Самарский университет

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПРАКТИК

В статье проводится анализ эмпирических исследований, посвященных изучению культуры профессиональных групп. Выделяются несколько методологических направлений исследований. Обозначаются актуальные вопросы проблемного поля изучения профессиональной культуры.

Ключевые слова: профессиональная культура, профессиональное сообщество, этос профессии, организационная культура.

N.Y. Chernova
Samara University

PROFESSIONAL CULTURE IN MODERN RESEARCH'S FIELD

In this article empirical research's of professional culture are analyzed. Some methodological approach's are identified. Actual problems of professional culture research's are highlighted.

Keywords: professional culture, professional societies, professional ethos, organizational culture.

Культура профессиональных групп и общностей уже не один десяток лет входит в сферу исследовательского интереса отечественных социологов, развиваясь преимущественно в предметных областях социологии профессий, а в последнее время в связи с пересмотром теоретических рамок изучения профессий, – социологии профессиональных групп и социологии занятий. В настоящее время не теряет актуальности вопрос о статусе профессии и, как следствие, профессиональной культуры в методологическом поле социологического анализа. Переосмысление традиционных парадигм привело к более широкому использованию в зарубежной исследовательской практике выражения «культура занятий» (occupational culture), предполагающего расширительную трактовку групп, которые могут выступать носителями такой культуры. В современных российских

работах продолжается поиск подходящих дефиниций, однако термин «профессиональная культура» продолжает оставаться достаточно востребованным. В настоящей статье это выражение используется в широкой трактовке. Целью статьи является поиск различных интерпретаций культуры профессиональных (в широком смысле) групп в эмпирических исследованиях российских социологов. Работа не претендует на полный и всесторонний обзор отечественной практики изучения профессиональной культуры. Здесь упомянуты исследования, наиболее ярко, по мнению автора, демонстрирующие суть выделяемых подходов.

В публикациях российских авторов приводится достаточно дефиниций профессиональной культуры, дающих различные основания для ее интерпретации. Например, Е.Р. Ярская-Смирнова определяет ее как «ценностно-символическую систему, включающую нормы, ценности, знания, символы, связанные с формальными и неформальными практиками и отношениями представителей конкретного рода занятий» [1, с. 8]. Даже одно это определение дает множество возможностей для толкования объекта и построения различных исследовательских проекций. В рамках анализа методологических оснований изучения профессиональной культуры можно выделить два доминирующих в исследовательской практике подхода.

Подход, который, по мнению А.Л. Темницкого [2], может быть назван нормативно-функциональным, соотносит профессиональную культуру со степенью овладения профессией, с тем, насколько квалифицированно и ответственно профессионал (или группа профессионалов) выполняет свои обязанности. Такая интерпретация профессиональной культуры берет начало в классических текстах по социологии профессий и профессиональных групп, продолжаясь в современных исследованиях А.Л. Темницкого, В.Я. Кочергина, А.Г. Пацеевой [3], Е.М. Колесниковой, Е.Е. Кутявиной [4] и других. Авторы этих исследований подробно анализируют составляющие профессии (умения, знания, опыт) и рассматривают профессиональную культуру в качестве пространства формирования и развития профессионализма. Например, А.Л. Темницкий трактует профессиональную культуру врачей как «деятельностное отражение профессионализма», включающее в себя, помимо собственно профессиональных качеств, оценку вызовов макросреды, отношение к пациентам и к статусу профессии [2]. Е.М. Колесникова и

Е.Е. Кутявина рассматривают культуру инженеров-программистов как часть культуры инженерного сообщества, обозначая проблему эффективности и профессионализма [4].

Другой чертой данной группы исследований выступает внимание к нравственно-нормативным составляющим профессиональной культуры. Идея об общественном служении профессионала как одном из базовых признаков профессионализма явно прослеживается еще в работах Т.Парсонса [5]. В последние годы в исследованиях В.И. Бакштановского, Ю.В. Согомонова [6], О.С. Ситниковой [7], Р.Н. Абрамова [8] и других развивается концепт профессионального этоса как совокупности представлений о нормативном поведении профессионала, формирующих сферы моральной ответственности перед клиентами, коллегами, партнерами. Так, О.С. Ситникова в своем диссертационном исследовании изучает профессиональный этос российских ученых. Р.Н. Абрамов, один из ведущих исследователей социологии профессий и профессиональных групп, изучает состояние и перспективы анализа профессиональной этики как теоретического конструкта. Изменяющиеся взаимоотношения между профессиональными сообществами и гражданскими институтами, усиление внимания к деятельности профессионалов со стороны общественных организаций делают это направление исследований особенно актуальным.

Второй подход представлен интерпретациями профессиональной культуры, в рамках которых она рассматривается как совокупность преимущественно неформальных практик, схем мышления, образцов поведения, ритуалов, формирующих профессиональное сообщество. Его можно условно обозначить как антропологический. В.Г. Николаев [9] связывает развитие антропологического подхода к исследованию профессиональных сообществ с работами Э. Хьюза, Л.Н. Максимова [10], говорит о влиянии неовеберианской парадигмы. В поле современных отечественных исследований этот подход представлен работами П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой [11], Т.Б. Щепанской [12], Р.Н. Абрамова [13] и др. В фокус интересов авторов попадают представители самых разных профессиональных групп (врачи, IT-специалисты, водители маршрутных такси), исследования проводятся в рамках как качественной, так и классической методологии. Однако исследователей объединяет стремление

«погрузиться» в культуру того или иного профессионального сообщества, изучить ее как ресурс формирования, консолидации, адаптации профессиональных групп. Вместе с тем антропологический подход предполагает поливариативность трактовок как культуры профессиональных сообществ в целом, так и тех ее составляющих, которые служат механизмами их консолидации.

Т.Б. Щепанская в качестве таких механизмов рассматривает неформальные профессиональные традиции [12]. Автор выделяет в концепте профессиональной традиции два уровня анализа: знаковый (традиция как символ, культурный код) и социально-поведенческий (традиция как поведение и моделирующие его нормы, обычаи, образцы). Повседневное воспроизводство семантического потенциала в нормах и образцах поведения профессионалов позволяет рассматривать традицию как ресурс, обеспечивающий автономию профессии, сохранение ее культуры в сложной социальной среде.

В ряде исследований культура профессионального сообщества трактуется как пространство постоянно воспроизводимых конвенций, формирующих среду коммуникации между профессионалами. Внимание к коммуникативному аспекту, характерное для исследователей, обусловлено тем, что именно в повседневных коммуникативных практиках возникают модели поведения, мышления и интерпретации, обуславливающие действия профессионалов и формирующие их профессиональную идентичность. Так, Е.С. Богомягкова и К.А. Иващенко [14], обращаясь к концепциям И. Гофмана и А. Страусса, рассматривают культуру одного из подразделений клиники как договорной социальный порядок, воспроизводимый в повседневных практиках сотрудников. Авторы анализируют структуру заданного социального порядка, а также те способы, с помощью которых сотрудники пытаются его восстановить в ситуации организационных изменений.

Вызывают интерес исследования, в рамках которых профессиональная культура анализируется с позиции габитуса. В.Г. Николаев [9] говорит о влиянии профессии (организация работы, ее материальные и технологические составляющие, принятые в сообществе коммуникативные паттерны) на образ жизни профессионала, систему его мироощущения, специфику коммуникации. Кейс-стади рабочих завода Уралмаш, проведенное

Е.В. Полухиной и А.В. Ваньке [15] с позиций генетического структурализма П. Бурдьё, позволило авторам выявить интересные аспекты разрушения прежних и присвоения новых типов идентичности современных промышленных рабочих. Профессиональная культура в такой интерпретации выходит за рамки собственно профессии, она определяет характер активности, стратегии адаптации ее носителей в других сферах жизни. С другой стороны, пространство профессиональных выборов и карьеры попадает под влияние этих внепрофессиональных сфер. Так, И.П. Попова [16] изучает влияние родительской семьи на профессиональный старт инженеров и ученых. При этом фокус анализа профессиональных традиций и практик переносится в культурное пространство семьи, которая выступает в качестве актора сохранения и трансляции профессиональной культуры.

Изучение культуры профессиональных сообществ в контексте организационных практик приводит исследователей к проблеме сопоставления феноменов профессиональной и организационной культуры, включающей такие вопросы, как:

- можно ли эмпирически выявить границу между влиянием профессиональной и организационной культуры на трудовое поведение работника и его идентичность?

- каким образом в конкретной организации сосуществуют установки и нормы двух культур – организационной и профессиональной? Что происходит в случае конфликта между ними и каковы возможности управленческого воздействия на конфликт?

- как профессионалы используют культурные традиции для сопротивления организационному влиянию, и как это сопротивление изменяет культуру данной группы?

Несмотря на научную перспективность и практическую значимость этой проблематики, исследований, выполненных в ее рамках, на данный момент довольно мало. Примером могут служить работы, в которых профессиональная культура анализируется в контексте столкновения деятельности специалистов с требованиями и условиями профессиональной макросреды. При этом культура, как правило, рассматривается не автономно, а в связи с прочими составляющими работы профессионала, такими, как организационная структура, трудовая мотивация, удовлетворенность работой, отношения с руководством и т.п. В исследовании

П.В. Романова и Е.Р. Ярской-Смирновой [11] проводится комплексный анализ профессиональной культуры специалистов по социальной работе. Авторы разработали систему эмпирических индикаторов профессиональной культуры, используя концепцию «культурной сети», что позволило им описать модель культуры, учитывая взаимосвязь с типом мотивации и уровнем удовлетворенности. Представляет также интерес работа В.И. Дудиной и М.А. Коробенковой [17], которые, сопоставляя формальные предписания и сложившиеся практики работников скорой помощи, выявляют неэффективность формальных регуляторов, приводящую к скрытому сопротивлению со стороны профессионалов и вынужденным нарушениям норм. Популярный дискурс медицинской антропологии развивает А.Е. Чирикова [18], анализирующая неформальные практики взаимодействия врачей в контексте современных трансформаций медицинской сферы.

Проблему сохранения культурной памяти как реакцию профессионального сообщества на вызовы внешней среды затрагивает в своем исследовании Р.Н. Абрамов, изучающий коммерциализацию практики ИТ-специалистов. Трактует профессиональную культуру как то, что позволяет членам группы приспосабливаться к требованиям среды [13, с. 72], автор рассматривает исторические нарративы профессии как ресурс групповой солидарности и даже гражданской мобилизации профессионалов, позволяющий сохранить статус профессии и групповую идентичность.

Помимо выделения нормативно-функционального и антропологического подходов как методологических рамок исследований, можно говорить также о трех уровнях анализа профессиональной культуры, используемых авторами. На первом уровне культура профессиональных групп рассматривается как некая система ценностей, поддерживающих и развивающих идеологию профессионального сообщества. На этом уровне речь идет об общественной миссии профессии, о трансформации ее статуса, о формировании норм и установок новых профессий и занятий. Таким образом, здесь культура является непременным атрибутом самой профессии, элементом ее институциональности. Второй уровень анализа ориентирует исследователей на изучение культуры конкретного профессионального сообщества. Для этого уровня анализа характерно применение этнографических приемов

«погружения» в общность с целью изучения присущих ей моделей поддержания внутренней консолидации, воспроизводства и трансляции культурного опыта. На третьем уровне анализа профессиональная культура рассматривается в контексте проблемы профессионализма, а также как пространство и основной ресурс поддержания профессиональной и личностной идентичности.

В заключение хотелось бы дать чуть более подробную характеристику предметного поля изучения культуры профессиональных сообществ, обозначив наиболее перспективные направления исследований. Перспективность этих направлений обусловлена прежде всего современными тенденциями развития профессий и профессиональных групп.

В связи с появлением новых форм занятости (фриланс, аутсорсинг, удаленная работа и т. д.), профессий и профессиональных групп в первую очередь заслуживают внимания особенности формирования культур новых профессиональных групп – IT-специалистов, ивент-менеджеров, копирайтеров и т. п. Вместе с тем новые формы занятости дают возможность по-иному выстраивать профессиональную карьеру. Трудовая биография современного специалиста фрагментируется, перестает быть непрерывной, что затрудняет процесс формирования профессиональной идентичности.

Появление новых технологий обмена информацией и форм общения в значительной степени меняет структуру как деловой, так и межличностной коммуникации профессионалов. Влияние новых коммуникативных практик на профессиональные традиции, нормы, поведенческие образцы, изменение режимов работы и занятости, появление профессионалов, работающих удаленно, вне организационной среды, ставит перед исследователями задачу поиска новых методологий анализа культуры таких общностей. Например, Т.Б. Щепанская [12] развивает концепцию «воображаемого сообщества» как носителя профессиональных традиций и субъекта профессиональной автономии.

Менеджерализация и бюрократизация традиционных профессий, давление со стороны государственных и организационных структур, утрата профессионалами власти и контроля, – эти тенденции расцениваются исследователями как создающие риски депрофессионализации и «пролетаризации» традиционных профессий. Вместе с тем профессиональные сообщества,

утрачивающие вследствие менеджеризации контроль над внутренней средой профессии, все чаще выступают как акторы политического взаимодействия. Кризис традиционных форм представительства профессионалов в сфере социально-трудовых отношений (профсоюзы) приводит их к поиску новых возможностей поддержания своих интересов как в трудовой, так и в гражданской сферах. Как профессиональная культура реагирует на эти трансформации, способна ли она сохранить институциональные черты или адаптироваться (и в какой степени) к новой ситуации взаимодействия с обществом, – эти вопросы составляют одно из интереснейших направлений в современной социологии профессий.

Список литературы

1. Ярская-Смирнова Е.Р. Социологическая проблематизация профессиональной культуры / Профессиональная культура: опыт социологической рефлексии / Под ред. Е. Ярской-Смирновой. М.: ООО «Вариант», 2014. С. 8-21.

2. Темницкий А.Л. Профессиональная культура врачей в условиях внедрения эффективного контракта / Профессиональная культура российской интеллигенции / Под общ. ред. Ж.Т. Тощенко. М.: РГГУ, 2017. – С. 140-148.

3. Кочергин В.Я., Пацеева А.Г. Профессиональная культура: опыт системного подхода к интерпретации социального феномена // Социология: научно-теоретический журнал. 2011. № 1. С. 99–109.

4. Колесникова Е.М., Кутявина Е.Е. Особенности профессиональной культуры инженеров-программистов / Специфика профессиональной деятельности социальных работников / Под общей редакцией З.Х. Саралиевой – Н. Новгород: изд-во НИСОЦ, 2015. С.647-655.

5. Абрамов Р.Н. Профессиональный комплекс в социальной структуре общества (по работам Т. Парсонса) // Социологические исследования. 2005. №1. С.54-66.

6. Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В. Этика профессии: миссия, кодекс, поступок. Тюмень: НИИ прикладной этики ТюмГНГУ, 2005. 378 с.

7. Ситникова О.С. Трансформация профессионального этоса научных работников в современной России: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. социол. наук (22.00.06). Ростов н/Д, 2006. 23 с.

8. Абрамов Р.Н. Профессиональная этика в контексте социологии профессий: обзор зарубежных концепций // Социологические исследования. 2018. №7. С.87-94.

9. Николаев В.Г. Социально-антропологический подход к изучению профессиональной культуры / Профессиональная культура: опыт социологической рефлексии / Под ред. Е. Ярской-Смирновой. М.: ООО «Вариант», 2014. С.22-38.

10. Максимова Л.Н. Профессиональная культура в российском контексте социальных трансформаций: автореф. дис. на соиск. учен. степ. докт. социол. наук (22.00.06). Саратов, 2013. 35с.

11. Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Социальная работа в современной России: анализ статуса профессиональной группы // Социологические исследования. 2014. №10. С.60–69.

12. Щепанская Т.Б. Сравнительная этнография профессий: повседневные практики и культурные коды (Россия, конец XX – начало XXI в.). СПб: «Наука», 2010. 338с.

13. Абрамов Р.Н. Роль коллективной памяти и ностальгии в воспроизводстве культуры профессионального сообщества: на примере советских IT-специалистов / Профессиональные группы: сообщество, деятельность и карьера: коллективная монография / отв. ред. В.А. Мансуров. М.: ИС РАН; РОС, 2014. С.72-92.

14. Богомягкова Е.С., Иващенко К.А. Проблема поддержания социального порядка в ситуации организационных изменений (на примере медицинского сообщества // Журнал социологии и социальной антропологии. 2019. Том XXII. №1. С.66–89.

15. Полухина Е.В., Ваньке А.В. Идентичность заводского рабочего в постсоветском контексте: этнографическое кейс-стади района Уралмаш // Журнал исследований социальной политики. 2017(2). С.237-252.

16. Попова И.П. Семейный и социальный контексты как старт профессионального пути в научно-технологической сфере / Семья в современном мире: XI социологические чтения памяти В.Б. Голофаства: материалы Всероссийской научной конференции (Санкт-Петербург, 28–31 марта 2019 г.). СИ РАН филиал ФНИСЦ РАН. СПб.: «Реноме», 2019. С.263-267.

17. Дудина В.И. Коробенкова М.А. Формальные нормы и неформальные практики в работе персонала выездных бригад скорой помощи // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Том XIV. №2. С.165–181.

18. Чирикова А.Е. Этика взаимодействия врачей друг с другом: социологический анализ неформальных практик // Социологические исследования. 2015. №4. С.113–120.